

MISCELLANEA

Научная статья
УДК 903.4 + 902
doi: 10.17223/2312461X/38/13

Татуировка в эпоху камня: опыт изучения орудий стоянки финального палеолита Ушки V (Камчатка)

Ирина Юрьевна Понкратова¹
Павел Владимирович Волков²
Людмила Валентиновна Лбова³

¹ *Северо-Восточный государственный университет, Магадан, Россия*

² *Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия*

³ *Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия*

¹ *ponkratova1@yandex.ru*

² *volkov100@yandex.ru*

³ *lbova-lv@yandex.ru*

Аннотация. В археологии каменного века в последнее время выделяют компоненты материальной культуры, связанные с различными практиками модификации тела. К ним относят и татуировки, которые играют важную социальную роль в культурах архаичных народов, а отдельные свидетельства более древних практик татуажа вызывают научный интерес, поскольку генетически связаны с ранними формами знакового поведения человека. Основной фокус вопросов в предлагаемой статье сосредоточен на признаках вероятного использования каменных орудий, обнаруженных на стоянке Ушки V на Камчатке, в культурном слое финального палеолита. На основе микроскопического исследования, экспериментально-трассологического и спектрального анализа предложена версия использования предметов коллекции как вероятных орудий, пригодных для нанесения татуировок. В частности, выделены основные маркеры, характерные для таких орудий (наличие краски, характерного износа для режущих и прокалывающих инструментов, кинематика и фиксированная глубина рабочего проникновения инструментов). Важной особенностью изученного инструментария является использование двух функциональных типов орудий (резчик и проколка), их морфологическое и, вероятно, смысловое различие использования. Полученные результаты исследований открывают перспективу комплексной реконструкции контекста памятника Ушки V.

Ключевые слова: татуировка, финальный палеолит, функции орудий, ритуал, пигменты, Камчатка

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01112, <https://rscf.ru/project/22-28-01112>

Для цитирования: Понкратова И.Ю., Волков П.В., Лбова Л.В. Татуировка в эпоху камня: опыт изучения орудий стоянки финального палеолита Ушки V (Камчатка) // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 250–266 doi: 10.17223/2312461X/38/13

Original article

doi: 10.17223/2312461X/38/13

Tattooing in the Age of Stone: the Experience of Studying the Tools of the Final Paleolithic Site of Ushki V (Kamchatka)

Irina Yu. Ponkratova¹, Pavel V. Volkov²,
Lyudmila V. Lbova³

¹ North-Eastern State University, Magadan, Russian Federation

² Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation

³ Peter the Great Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

¹ ponkratova1@yandex.ru

² volkov100@yandex.ru

³ lbova-lv@yandex.ru

Abstract. The components of the archaeological material in Stone Age cultures associated with various body modification practices have recently been identified. These include tattoos, which play an important social role in the cultures of archaic peoples. Some evidence of older tattooing practices is of scientific interest, since they are genetically related to early forms of iconic human behavior. The main focus of the questions in the proposed article is concentrated on the signs of the probable use of stone tools found in the cultural layer of the Final Paleolithic at the Ushki V Site (Kamchatka peninsula). Based on microscopic examination, spectral experimental use-wear analysis, a version of the use of the collection items as probable tools suitable for tattooing is proposed. In particular, the main markers characteristic of such tools are highlighted (the presence of paint, characteristic wear for cutting and piercing tools, kinematics and fixed depth of working penetration of tools).

Keywords: tattoo, the final Paleolithic, the functions of tools, ritual, pigments, Kamchatka

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 22-28-01112, <https://rscf.ru/project/22-28-01112>.

For citation: Ponkratova, I.Yu., Volkov, P.V. & Lbova L.V. (2022) Tattooing in the Age of Stone: The Experience of Studying the Tools of the Final Paleolithic Site of Ushki V (Kamchatka). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 250–266 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/38/13

Введение

Одним из наиболее распространенных способов модификации тела в истории человечества были татуировка (tattoo – англ., tatouage – фр.) и скарификация (шрамирование; scarring – англ.), которые несли определенные смыслы и информацию об обладателе (гендерная, социальная, этнокультурная, личностная идентичность). Целенаправленное нанесение рисунков на кожу (геометрических знаков, изображений растений,

людей, животных, полихромных композиций и т.д.) с вкраплением в свежую рану красителей, вероятно, может представлять первобытную форму искусства, которая имела социальную, культурную, статусную, информационно-знаковую и другую роль в обществах охотников и собирателей, и широко распространилась в разнообразных культурных феноменах.

Традиции татуировки автохтонных народов континентов и территорий демонстрируют различные аспекты неизгладимой маркировки тела во всех регионах. Очевидно, являясь универсальной традицией модификации тела, роль татуировок и скарификации заключалось в том, что человеческое тело полагалось «доделать» в целях соответствия новому общественному (социальному, или статусному) состоянию согласно принятой в сообществе мифической модели. Большинство исследователей в этой области со стороны этнографии, культурной и социальной антропологии помещают татуировки в культурные, символические, эстетические и просоциальные рамки (Медникова 2007; Krutak 2014 и др.).

Мотивы татуировок как идеи декоративного, магико-религиозного, информационного, социального характера разнообразны, чему и посвящена обширная литература европейских исследователей XX – начала XXI вв. В фокусе проблематики предлагаемой статьи татуировка рассматривается как древняя форма модификации тела, что вызывает интерес в первую очередь к технологическим особенностям процесса.

Первое появление человека на Камчатке датируется около 13 тысяч лет назад, и особый интерес представляет комплекс ушковских стоянок, среди которых стоянка Ушки V занимает определенное место. Памятник изучается под руководством И.Ю. Понкратовой с 2004 г. Он расположен на южном берегу Большого Ушковского озера в Усть-Камчатском районе (п-ов Камчатка) (рис. 1, 1). В результате его изучения выделены четыре периода заселения в конце плейстоцена – раннем голоцене (рис. 1, 2). В культурном горизонте VII на глубине 2,7–2,8 м в коричневато-розоватом суглинке с беловатым мелкозернистым песком (вулканический пепел, остатки костей (?)), с угольками, охристыми включениями было обнаружено жилище с очагом, выходом, ориентированным на юг, и рабочая площадка (рис. 1, 3). Слой датирован по ^{14}C угля – 11 330±50–10 350±50 л. н. / 13 320–12 022 кал. л. н. (Понкратова 2021). Орудийный набор представлен бифасиальными наконечниками стрел и дротиков с черешком, ударными орудиями, фрагментами калибраторов, отщепами с ретушью; ножами, тесловидными изделиями, резцовыми остриями и проколками, шлифовальными плитками. Украшения – в виде каменных бусин и подвесок (рис. 1, 4). Орудия, а также многочисленные разрозненные и на низке бусины, подвески, их заготовки и фрагменты, инструменты для их изготовления были обнаруже-

ны в жилище около очага, в котором найдены останки рыб – лососей (кижуч) (зубы, позвонки, чешуя), колюшки (иглы).

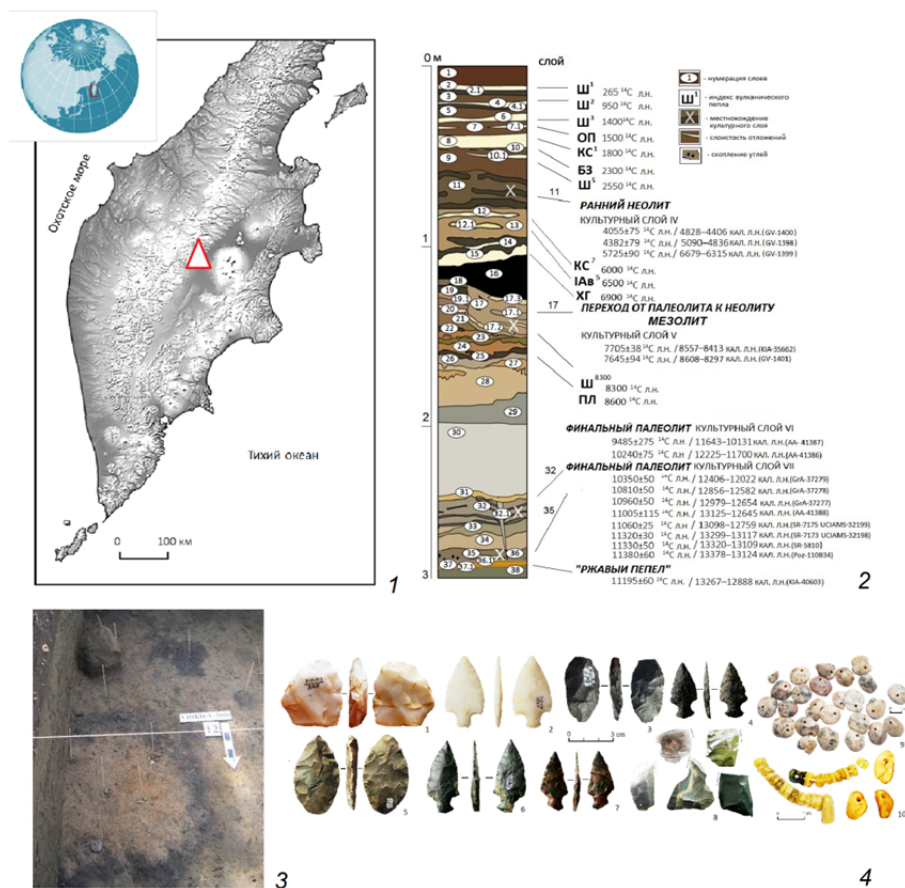

Рис. 1. Стоянка Ушки V: 1 – месторасположение; 2 – сводная колонка отложений стоянки Ушки V; 3 – очаг в жилище финальнопалеолитического слоя VII; 4 – артефакты

Морфометрическое исследование каменных орудий из культурного слоя VII стоянки Ушки V (п-ов Камчатка), датированного около 13–12 тыс. л. н., позволили предположить их использование при работе с кожей и провести реконструкцию видов символического поведения древнего населения. Комплекс является наиболее древним в составе памятника, в хронологическом контексте представляет культуру финального плейстоцена. В статье представлены результаты исследования каменных орудий, предварительно определенных как орудия для выполнения татуажа, на которых отмечены следы красок. Последние вы-

явлены при микроскопическом анализе и последующем исследовании спектра пигмента с помощью SEM-EDX (Понкратова и др. 2020).

Материалы, методы и основные результаты исследования

Из раскопок VII культурного слоя стоянки Ушки V известны находки 15 бифасиальных наконечников стрел и дротиков (и их фрагментов). Характерный признак изделий – наличие черешка и небольших выемок в основании. Стандартное среднее значение размеров: длина – 39,3 мм, ширина – 21,7 мм, толщина – 4,6 мм. Изделия имеют уплощенно-линзовидное поперечное сечение, широкую или узкую подтреугольную или треугольную форму. Предметы изготовлены на отщепах, снятых с аморфных нуклеусов из самых разных материалов – халцедона, кремня различных цветов и даже базальта. Наконечники выполнены преимущественно с осевым поворотом лопастей с использованием конструкций с одним скошенным лезвием (Ponkratova et al 2022); оформлялись приданием краям дополнительной остроты путем нанесения мелкой краевой ретуши. Часть изделий фрагментирована, возможно, вследствие ошибки мастера или при преднамеренном переоформлении. У двух изделий на одном или двух краях пера прослеживаются микровыемки.

При помощи трасологического анализа изучалась выборка орудий, извлеченных непосредственно из слоя VII стоянки Ушки V, в том числе наконечники стрел, дротиков и их фрагменты (12 экз.), а также отщепы и сколы (45 экз.). Изучаемые предметы располагались компактно в одном жилище.

Предварительное микроскопическое обследование поверхностей артефактов коллекции показало их достаточно хорошую сохранность и доступность для детального изучения выявленных на них следов износа. Проводившийся функциональный анализ находок базировался на методике экспериментально-трасологических исследований, разработанной и апробированной С.А. Семеновым и Г.Ф. Коробковой (Семенов 1957; Korobkova 1999) и методике Лоуренса Кили (Keeley 1980). Был использован и опыт аналогичной работы с материалами археологических коллекций палеолитических и неолитических памятников Северной Азии (Волков 2013; Lbora, Volkov 2017).

Породы камня, из которых были изготовлены изучаемые артефакты, различны. Изделия из халцедона (имеющего твердость по шкале Мооса – 7) крайне затруднительны для трасологического исследования. Следы износа на орудиях из такого материала образуются крайне «медленно», после весьма продолжительной работы инструментами и в практике трасологии фиксируются крайне редко. На халцедоновых изделиях изучаемой коллекции следов их использования в качестве орудий не выявлено.

Неменьшие сложности для трасологического анализа выявлены и при работе с орудиями из кварцита, зернистая структура которого формирует следы износа орудий в весьма специфических проявлениях, при которых определение функций инструмента крайне сложно и может быть только в случае относительно долгого и однообразного использования орудия в работе.

Прочие кремнистые материалы, как, например, зеленоватый мелкозернистый минерал, используемый при изготовлении инструментов (рис. 2, 1, 2), для трасологического анализа заметно более «удобны». Относительно более крупнозернистый материал орудия (рис. 2, 4) в степени адаптивности для микроскопического анализа занимает промежуточное место, между кварцитом изделия (рис. 2, 3) и зеленоватым материалом изделий (рис. 2, 1, 2).

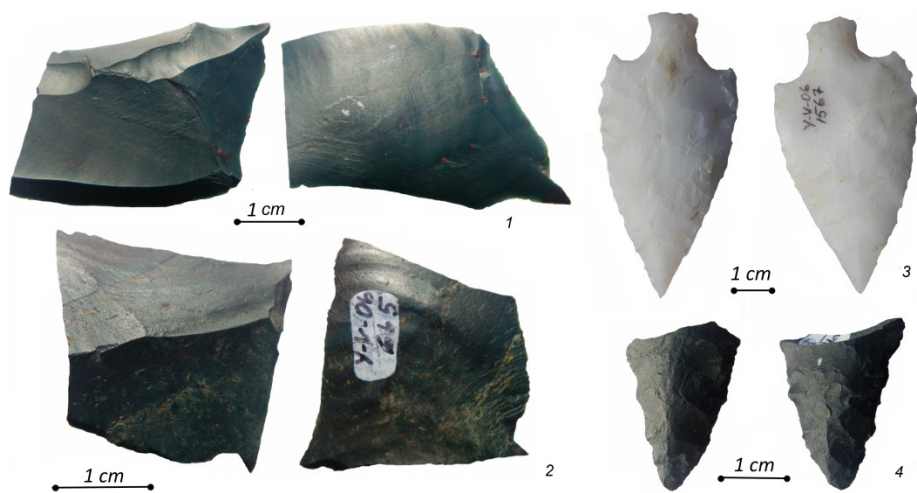

Рис. 2. Орудия культурного горизонта VII стоянки Ушки V, выделенные по морфологическим признакам: 1, 2 – резчики; 3, 4 – наконечники стрел

В целом изделия из археологической коллекции имеют достаточно хорошую сохранность для трасологического анализа на детальном уровне. На 19 артефактах обнаружены следы эпизодического и длительного использования в качестве рабочих инструментов. Выявлены идентифицируемые следы износа данных орудий, позволяющие определить их функциональное назначение. Наиболее отчетливые следы в виде характерных мировыкрошенности и микрозаполировки прослеживаются на 11 инструментах.

Данные по локализации следов износа и ориентации отмеченных линейных следов в совокупности с выявленной спецификой структуры поверхности микрозаполировок (Волков 2013: 121–126) позволили определить функцию изученных орудий – резчики по эластичному органиче-

скому материалу. Орудия такого функционального типа в инструментарии эпохи палеолита достаточно распространены. Резчик подобно ножу расчленяет обрабатываемый материал. Но в отличие от ножа, у резчика при непосредственном контакте с материалом участвует более короткая часть инструмента. Режущая часть орудия атакует поверхность материала под углом заметно более тупым, чем при работе ножом. Следовательно, резчик более удобен для расчленения материала по сложной траектории. Резчиком сподручнее производить раскройку шкур, делать замысловатую разметку орнамента на кости, роге и т.п. Фактически резчик подобен резцу и ножу одновременно (Волков 2013: 99–111).

Трасологический анализ исследуемой коллекции выявил следы рабочего контакта такого рода резчиков с относительно мягким, эластичным материалом. Обычно это – хорошо выделанная кожа/шкура. Практическая функция – раскройка перед шитьём.

Однако использование резчиков из исследованной коллекции в некоторых случаях имело весьма нетривиальную специфику (рис. 3, 4).

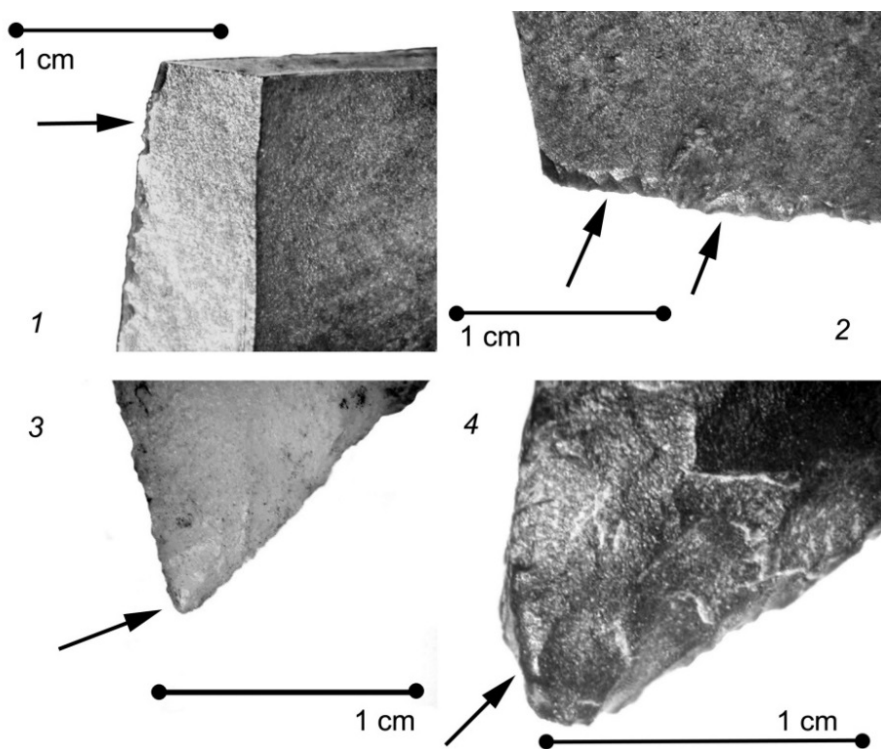

Рис. 3. Следы износа на артефактах Ушки V: резчики для работы со шкурой (1, 2), наконечник стрелы, использованный для нанесения тату (3) и прокола (шило) для работы с кожей/шкурой (4)

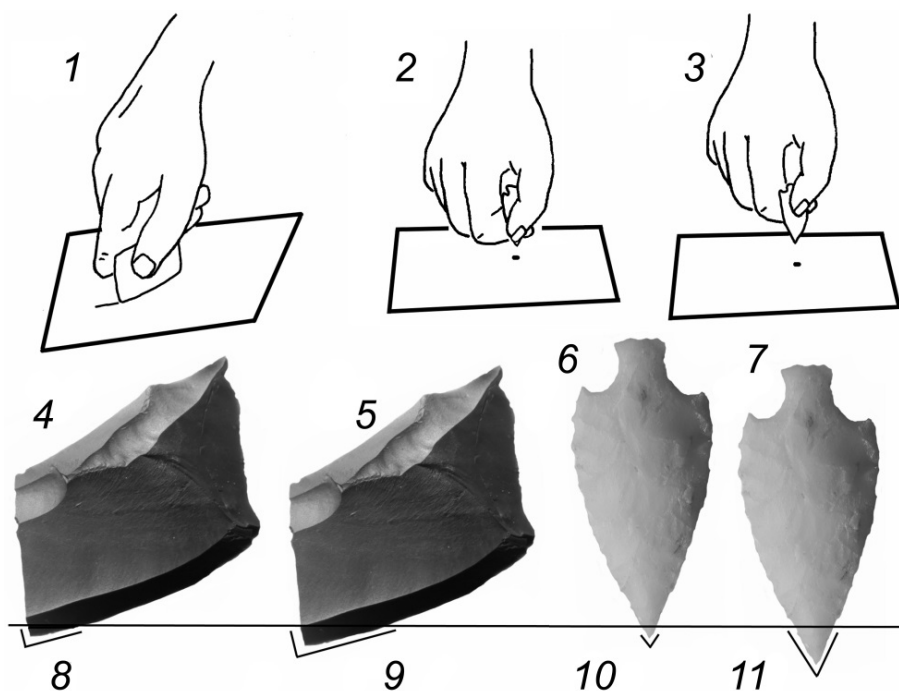

Рис. 4. Схемы работы орудиями из коллекции памятника Ушки V: резчика (1), инструмента для тату (2) и проколки при работе со шкурой (3); положение резчика при татуировке (4) и при его обычной работе (5), использование проколки при нанесении тату (6) и при работе со шкурой (7); глубина рабочего проникновения соответствующих инструментов в кожу (8–11)

Характерная особенность ряда орудий из коллекции памятника заключается в их сравнительно неглубоком проникновении в расщепляемый материал. Следы износа у таких инструментов распространяются сравнительно недалеко от их режущей кромки (рис. 5). Для резчиков, используемых для работы с кожей или шкурой животных, это нетипично. Вполне вероятно использование выделенного инструментария не для резки, а только для насечки, что могло производиться и при татуировке кожи человека.

В ходе экспериментальных исследований использовались орудия, изготовленные из сходного с археологическими образцами кремнистого материала. Насечка и прободение производились на свежей свиной коже на глубину, аналогичную при создании ран перед внесением в них красителя при татуировке. На рис. 5 отображен результат одного из аспектов экспериментальных исследований, при котором процесс формирования следов износа приводил к образованию характерной заполировки после 1 000, 1 500 и 2 000 прободений кожи на глубину 2–3 мм.

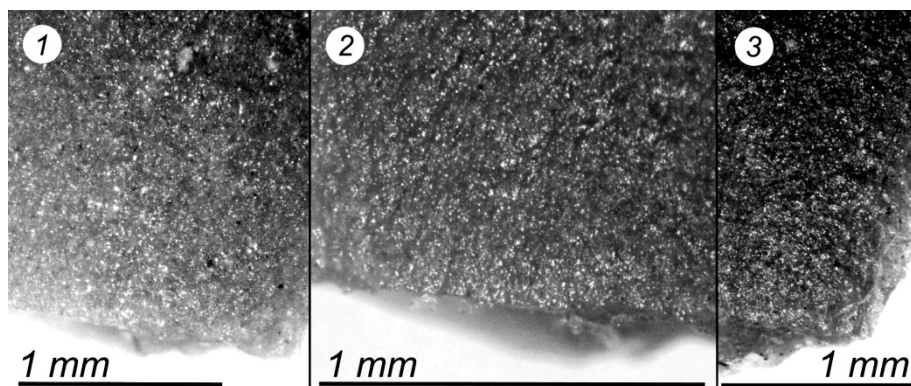

Рис. 5. Следы износа на экспериментальном орудии для татуировки (резчик) после 1 000 (1), 1 500 (2) и 2 000 (3) прободений кожи

Проколка как инструмент подобна современному шилу и в археологических коллекциях встречается очень часто (см. рис. 4). С её помощью изготавливались узкие отверстия-прорезы в шкурах, коже, бересте и других сравнительно мягких эластичных материалах. Движение орудия поступательное; относительно поверхности обрабатываемого материала его прободение совершается орудием на заметную (5 и более мм) глубину; поворот вокруг своей оси у инструмента всегда менее 90° (Волков 2013: 114).

Наблюдения за выявленными в результате трасологического анализа археологической коллекции проколками фиксируют сравнительно слабый износ такого типа орудий, а характерная локализация следов износа свидетельствует о сравнительно неглубоком (1–3 мм) проникновении орудий в расчленяемый материал.

Эксперименты показали, что способы удержания резчика (рис. 4, 1) при нанесении тату (рис. 4, 8) и при его более обычной работе (рис. 4, 9) не слишком заметны. Более отчётливо различия в традиционной работе и при использовании аналогичного инструмента при татуировке прослеживается у орудий типа проколка. Это хорошо заметно на схеме использования орудия в качестве инструмента с фиксированным прободением кожи при тату (рис. 4, 2) и в его обычной функции – проколки для работы с кожей/шкурой животного (рис. 4, 3). Несколько упрощённо это можно отобразить на схеме, где глубина проникновения инструментов при их обычной работе (рис 4, 9, 11) и при татуировке (рис. 4, 8, 10) весьма отчётлива. Традиционные для финального палеолита орудия, как мы видим, при нанесении тату работают в заметно «щадящем режиме» по отношению к «обрабатываемой коже».

Исследование участков с возможными следами красок проводилось под микроскопом с фиксацией цифровой камерой Altami (увеличение –

от 7 до 40 крат). Далее наиболее явные ситуации подвергались анализу с использованием рентгеновской энергодисперсионной спектроскопии (SEM-EDX) согласно методике, апробированной нами ранее (Понкратова и др. 2020). В статье предложены предварительные данные (см. рис. 5), усиливающие аргументацию выводов функционального анализа.

Дискуссия

В археологии каменного века в последнее время стали выделять важные компоненты материальной культуры, которые могут быть связаны с различными модификациями тела, обнаруженными во всем мире (Caplan 2000; Deter-Wolf, Diaz-Granados 2013; Rubin 1988; Schildkrout 2004). Однако уверенных археологических идентификаций на сегодняшний день немного (Ingalls 2011; Robitaille 2007). Сравнительно-этнографические данные демонстрируют, что как сами татуировки, так и принадлежности, связанные с ними, имели важное культурное значение (Dorfer et al 1998, 1999).

Находки в пещере Бломбос были идентифицированы как свидетельства одной из самых ранних символических традиций (Henshilwood, Dubreuil 2009; Henshilwood et al. 2009; Knight et al 1995; Watts 2009). Следует отметить, что кроме украшений и краски (охры со следами использования), ранние верхнепалеолитические уровни в пещере Бломбос дали около 30 формальных остроконечных костяных орудий, большинство которых были извлечены из уровней M2 (с датами около 76–84 тыс. л. н.). Часть артефактов была признана вероятными предметами, используемыми в практике татуажа (костяные острия, раковины и орудия для растирания охры, кусочки пигмента со следами использования) (Henshilwood et al. 2011).

Если не считать отдельные мнения исследователей о декорировании скульптур из бивня верхнего палеолита многочисленными линиями как свидетельство древних татуировок (см. например, Хохле-Фельц Conard 2009) или Мальты (Герасимов 1958)), то наиболее достоверными древнейшими доказательствами практики татуажа в Евразии является комплекс Мас д'Азиль (Grotte du Mas d'Azil), представленный многочисленными свидетельствами использования предметов из кости со следами красной охры (Pequart, Pequart 1963). В совокупности доказательства, которые были собраны французскими исследователями, явно соответствовали критериям, необходимым для аргументированного определения и классификации инструментария мадленской татуировки (Deter-Wolf, Peres 2013).

Недавние исследования в Меланезии объединили обнаружение остатки крови и следы износа, напоминающие пирсинг или разрезание человеческой кожи (скарификация), для идентификации серии обсиди-

ановых артефактов как вероятных древних орудий татуировки (Koponenko, Torrence 2009). К сожалению, остатки крови и пигмента не всегда могут быть обнаружены или идентифицированы, как в силу того, что они не сохраняются, так и по причине отсутствия инструментария (необходимых технических средств и анализаторов) их определения. Наконец, экспериментальные испытания показали, что анализ использования и износа сам по себе не является окончательным показателем практики татуировки (Deter-Wolf, Peres 2013).

Как известно, достаточно древние татуировки обнаружены в культурах Южной Америки (типа культуры чинчорро) возрастом около 8 тыс. л. н., а также на теле «ледяной мумии Этци», возраст останков которой определен в пределах 5 250 л. н. (Deter-Wolf et al. 2016). Многочисленные исследования, направленные на поиск технологических решений при выполнении задач нанесения татуировок, показывают, что в качестве таких орудий могли использоваться как орудия из костей животных, птиц и рыб, раковин моллюсков, так и намеренно изготовленные предметы из долговечных материалов – камня, металла (Krutak, Deter-Wolf 2017; Kosut 2015).

Если основанные на результатах трасологического анализа, наши предположения о вероятном назначении изученного инструментария как орудий, применявшихся при татуировке, верны, то можно предположить и двоякое назначения этого процесса, следы которого фиксируются в материалах исследуемого археологического памятника Ушки V.

Использование резчика в качестве инструмента при татуировке оставляет характерные следы «насечки» кожи человека, шрамов в виде рубцов. Использование с теми же целями описанных выше проколов при заполнении образующихся на коже человека ран красителем приводит к следам, подобным при современной декоративной татуировке.

Важной особенностью изученного инструментария является не только использование двух функциональных типов орудий (резчик и проколка), но и их морфологическое различие. Резчики исследованной коллекции – инструменты из отщепов несистемной морфологии. Проколки – наконечники стрел относительно совершенной формы. В первом случае использовались морфологически вполне рядовые предметы, во втором – орудия охоты, артефакты весьма неординарные.

Как упомянуто выше, при микроскопическом исследовании на поверхности артефактов были выявлены следы красок. После обработки плагином Dstretch количество следов красок стало более заметно (рис. 6). Напомним, что DStretch использует декорреляционное растяжение, это метод улучшения изображения, который широко применяется при исследовании петроглифов и в аэрофотосъемке.

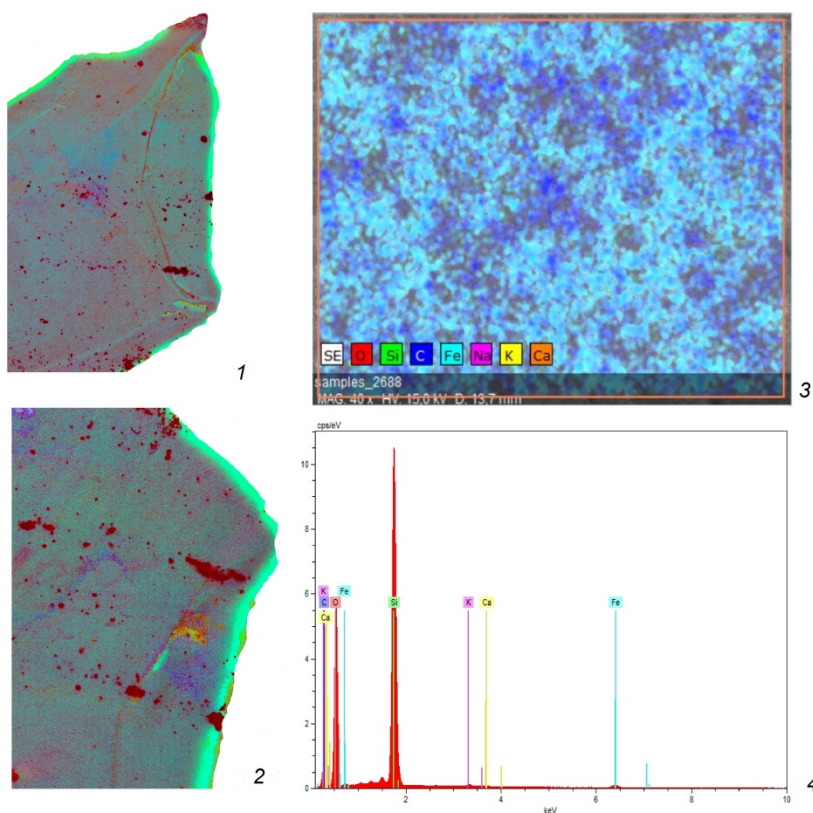

Рис. 6. Микроскопический и спектральный анализ окрашенного артефакта и отдельных его участков поверхности (лаб. № 208): 1, 2 – обработка изображений с помощью плагина DStretch, 3 – картирование распределения химических элементов по площади образца, 4 – график химических элементов красного пигмента (аналитик Ю.С. Губар)

Исходя из этого, вполне вероятно, что татуировка могла быть двоякого рода: декоративная и ритуальная. Не исключено, что нанесение декоративной тату вполне могло быть процессом не столь социально значимым, чем ритуальное нанесение на тело изображений, выполненных посредством орудий охоты. Связь с охотничьей магией, ритуалом инициации и тому подобными действиями вполне вероятна. Наличие охры у очага, останки рыбы в кострище позволяют предположить, что в жилище горизонта VII стоянки Ушки V не только находилась мастерская по производству украшений, но и, вероятно, совершались определенные ритуальные практики, связанные с тотемистическими представлениями (культ рыбы).

Исследования артефактов финальнопалеолитической стоянки Ушки V выявили набор устойчивых признаков их использования. Стан-

дартная кинематика как резчиков, так и проколов, небольшая глубина их проникновения в материал говорят о строгой специализации инструментов и вполне вероятном их использовании при татуировке.

Проведенный ранее анализ элементного состава пигментов на каменных орудиях финальнопалеолитической стоянки Ушки V позволил предположить их искусственный характер. Ключевым критерием для определения пигментов на каменных орудиях как искусственных красок стал вариативный набор химических элементов, доминирование железа. Наличие и количественные показатели таких элементов, как алюминий, кремний, кальций, калий, натрий и мышьяк, свидетельствуют об использовании при изготовлении красящих веществ органических и неорганических добавок (Понкратова и др. 2020).

Заключение

Согласно этнографическим описаниям народов Северной Пацифики XVIII – начала XX в. рисунки на теле и лице предназначались как для защиты от болезней, злых духов, врагов, бесплодия, так и для привлекательности. В некоторых случаях татуировки являлись знаками победы над врагом или удачи в охоте. Способы нанесения татуировок были различны («вышивка», накол), но при этом использовались материалы органического происхождения. Инструментами для нанесения татуировок являлись кости рыб и птиц, железные иглы, волос оленя, жилые нити. Красящими веществами были уголь, зола, красящие породы (Понкратова, Лебедева 2022).

Согласно результатам проведенных исследований сделано предположение о вероятной функции таких изделий. Ассоциации с имеющимися этнографическими или историческими представлениями о процессах татуажа или скарификации и наличие следов пигмента на поверхности как наиболее убедительного доказательства составляют наиболее веские аргументы в пользу версии о татуировках как свидетельствах становления и развития комплекса символического поведения.

Список источников

- Волков П.В. Опыт эксперимента в археологии. СПб.: Нестор-История, 2013.
- Герасимов М.М. Палеолитическая стоянка Мальта (раскопки 1956–57 гг.) // Советская этнография. 1958. № 3. С. 28–52.
- Медникова М.Б. Неизгладимые знаки: татуировка как исторический источник. М.: Языки славянской культуры, 2007.
- Понкратова И.Ю. Хронометрия отложений многослойной стоянки Ушки V (полуостров Камчатка) // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2021. № 2. С. 92–107. DOI: 10.31600/2658-3925-2021-2-92-107
- Понкратова И.Ю., Губар Ю.С., Волков П.В., Лбова Л.В. Окрашенные артефакты стоянки Ушки V (полуостров Камчатка) // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 261. С. 50–66. DOI: 10.25681/ИАРАС.0130-2620.261.50-66

- Понкратова И.Ю., Лебедева Л.С. Традиции татуирования у народов Северной Пацифики в этнографических описаниях XIX – начала XX в. // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 82–90. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.7
- Семенов С.А. Первобытная техника // МИА. М.; Л.: Наука, 1957. № 54.
- Caplan J. (ed.) *Written on the Body: The Tattoo in European and American History*. Princeton; New Jersey, 2000. DOI: urn:oclc:record:1311133774
- Conard N. A female figurine from the basal Aurignacian of Hohle Fels Cave in southwestern Germany // *Nature*. 2009. Vol. 459. P. 248–252. <https://doi.org/10.1038/nature07995>
- Deter-Wolf A., Diaz-Granados C. (eds.) *Drawing with Great Needles: Ancient Tattoo Traditions of Eastern North America*. Austin. 2013. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7560/749122>
- Deter-Wolf A., Peres T. Flint, Bone and Thorns: Using Ethnohistorical Data, Experimental Archaeology, and Microscopy to Examine Ancient Tattooing in Eastern North America // *Zurich Studies in Archaeology*. 2013. Vol. 9. P. 35–45.
- Deter-Wolf A., Krutak L., Robitaille B., Galliot S. The World's Oldest Tattoos // *Journal of Archaeological Science: Reports*. 2016. P. 19–24. DOI: 10.1016/j.jasrep.2015.11.007
- Dorfer L., Moser M., Spindler K., Bahr F., Egarter-Vigl E., Dohr G. 5200-Year-Old Acupuncture in Central Europe? // *Science*. 1998. № 282 (5387). P. 242–243.
- Dorfer L., Moser M., Bahr F., Spindler K., Egarter-Vigl E., Giullen S., Dohr G., Kenner T. A Medical Report from the Stone Age? // *The Lancet*. 1999. Vol. 354. P. 1023–1025.
- Henshilwood C.S., Dubreuil B. Reading the artifacts: Gleaning language skills from the Middle Stone Age in southern Africa // *The Cradle of Language*. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 41–61.
- Henshilwood C.S., d'Errico F., Watts I. Engraved ochres from Middle Stone Age levels at Blombos Cave, South Africa // *Journal of Human Evolution*. 2009. Vol. 57. P. 27–47.
- Henshilwood C.S., d'Errico F., van Niekerk K.L., Coquinot Y., Jacobs Z., Lauritzen S., Menu M., Garcia-Moreno R. A 100,000-year-old ochre-processing workshop at Blombos Cave, South Africa // *Science*. 2011. Vol. 334, Is. 6053. P. 219–222. DOI: 10.1126/science.1211535
- Ingalls T. The Use of Bird Bone Picks in Hawaiian Tattooing // Paper presented at the 17th annual meeting of the European Association of Archaeologists. Oslo, 2011.
- Keeley L.H. *Experimental determination of stone tool uses. A microwear analysis*. Chicago; London: Univ. of Chicago Press, 1980. DOI: urn:oclc:record:1244734007
- Knight K., Power C., Watts I. The Human Symbolic Revolution: A Darwinian Account // *The Cambridge Archaeological Journal*. 1995. Vol. 5 (1). P. 75–114. <https://doi.org/10.1017/S0959774300001190>
- Kononenko N., Torrence R. Tattooing in Melanesia: local invention or Lapita introduction? // *Antiquity*. 2009. № 83 (320). URL: <http://antiquity.ac.uk/projgall/kononenko/>
- Korobkova G.F. *Narzędzia w pradziejach: podstawy badania funkcji metodą traseologiczną*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 1999.
- Kosut M. Tattoos and Body Modification // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (Second Edition). 2015. P. 32–38. <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.64027-8>
- Krutak L. *Tattoo Traditions of Native North America: Ancient and Contemporary Expressions of Identity*. LM Publishers, 2014.
- Krutak L., Deter-Wolf A. (eds.) *Ancient Ink: The Archaeology of Tattooing*. University of Washington Press, 2017. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctvcwnc53>
- Lbova L.V., Volkov P.V. Pigment Decoration of Paleolithic Anthropomorphic Figurines from Siberia // *Rock Art Research*. 2017. Vol. 34, № 2. P. 169–178.
- Pequart M., Pequart S.J. Grotte du Mas d'Azil (Ariège): une nouvelle galerie magdalénienne // *Annales de Paléontologie*. 1963. Vol. 49. P. 257–351.
- Ponkratova I.Y., Davis L.G., Bean D.W., Madsen D.B., Nyers A.J., Buvit I. Technological Similarities Between ~13 ka Stemmed Points from Ushki V, Kamchatka, Russia, and the

- Earliest Stemmed Points in North America // *Maritime Prehistory of Northeast Asia*. Springer Nature, Singapore. 2022. P. 233–261. DOI: 10.1007/978-981-19-1118-7_11
- Robitaille B. A Preliminary Typology of Perpendicularly Hafted Bone Tipped Tattooing Instruments: Toward a Technological History of Oceanic Tattooing // *Bones as Tools: Current Methods and Interpretations in Worked Bone Studies*. British Archaeological Reports International Series. Oxford. 2007. Chapter: 12. P. 159–174.
- Rubin A. (ed.) *Marks of Civilization. Artistic Transformations of the Human Body*. Los Angeles, 1988.
- Schildkrout E. Inscribing the Body // *Annual Review of Anthropology*. 2004. Vol. 33. P. 319–344. DOI: 10.1146/ANNUREV.ANTHRO.33.070203.143947
- Watts I. Red Ochre, Body Painting, and Language: Interpreting the Blombos Ochre // *The Cradle of Language*. Oxford : Oxford University Press, 2009. P. 62–92.

References

- Caplan J. (ed.) (2000) *Written on the Body: The Tattoo in European and American History*. Princeton, New Jersey. DOI: urn:oclc:record:1311133774
- Conard N. (2009) A female figurine from the basal Aurignacian of Hohle Fels Cave in southwestern Germany, *Nature*, Vol. 459, pp. 248–252. <https://doi.org/10.1038/nature07995>
- Deter-Wolf A., Diaz-Granados C. (eds.) (2013) *Drawing with Great Needles: Ancient Tattoo Traditions of Eastern North America*. Austin. DOI: <https://www.jstor.org/stable/10.7560/749122>
- Deter-Wolf A., Krutak L., Robitaille B., Galliot S. (2016) The World's Oldest Tattoos, *Journal of Archaeological Science: Reports*, pp. 19–24. DOI: 10.1016/j.jasrep.2015.11.007
- Deter-Wolf A., Peres T. (2013) Flint, Bone and Thorns: Using Ethnohistorical Data, Experimental Archaeology, and Microscopy to Examine Ancient Tattooing in Eastern North America, *Zurich Studies in Archaeology*, Vol. 9, pp. 35–45.
- Dorfer L., Moser M., Bahr F., Spindler K., Egarter-Vigl E., Giullen S., Dohr G., Kenner T. (1999) A Medical Report from the Stone Age? *The Lancet*, Vol. 354, pp. 1023–1025.
- Dorfer L., Moser M., Spindler K., Bahr F., Egarter-Vigl E., Dohr G. (1998) 5200-Year-Old Acupuncture in Central Europe? *Science*, no. 282(5387), pp. 242–243.
- Gerasimov M.M. (1958) Paleoliticheskaya stoyanka Mal'ta (raskopki 1956–57 gg.) [Paleolithic Site Mal'ta (Excavations of 1956-1957)], *Sovetskaya etnografiya*, no. 3, pp. 28–52.
- Henshilwood C. S., d'Errico F., van Niekerk K. L., Coquinot Y., Jacobs Z., Lauritzen S., Menu M., Garcia-Moreno R. (2011) A 100,000-year-old ochre-processing workshop at Blombos Cave, South Africa, *Science*, Vol. 334, Issue 6053, pp. 219–222. DOI: 10.1126/science.1211535.
- Henshilwood C.S., d'Errico F., Watts I. (2009) Engraved ochres from Middle Stone Age levels at Blombos Cave, South Africa, *Journal of Human Evolution*, Vol. 57, pp. 27–47.
- Henshilwood C.S., Dubreuil B. (2009) Reading the artifacts: Gleaning language skills from the Middle Stone Age in southern Africa. In: *The Cradle of Language*. Oxford University Press, Oxford, pp. 41–61.
- Ingalls T. (2011) *The Use of Bird Bone Picks in Hawaiian Tattooing*. Paper presented at the 17th annual meeting of the European Association of Archaeologists. Oslo.
- Keeley L.H. (1980) *Experimental determination of stone tool uses. A microwear analysis*. Chicago, London: Univ. of Chicago Press. DOI: urn:oclc:record:1244734007
- Knight K., Power C., Watts I. (1995) The Human Symbolic Revolution: A Darwinian Account, *The Cambridge Archaeological Journal*, Vol. 5(1), pp. 75–114. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0959774300001190>
- Kononenko N., Torrence R. (2009) Tattooing in Melanesia: local invention or Lapita introduction? *Antiquity*, no. 83(320). DOI: <http://antiquity.ac.uk/projgall/kononenko/>
- Korobkova G.F. (1999) *Narzędzia w pradziejach: podstawy badania funkcji metodą traseologiczną*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.

- Kosut M. (2015) Tattoos and Body Modification. In: *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*, pp. 32–38. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.64027-8>
- Krutak L. (2014) *Tattoo Traditions of Native North America: Ancient and Contemporary Expressions of Identity*. LM Publishers.
- Krutak L., Deter-Wolf A. (eds.) (2017) *Ancient Ink: The Archaeology of Tattooing*. University of Washington Press. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctvcwnc53>
- Lbova L.V., Volkov P.V. (2017) Pigment Decoration of Paleolithic Anthropomorphic Figurines from Siberia, *Rock Art Research*, Vol. 34, no. 2, pp. 169–178.
- Mednikova M.B. (2007) *Neizgladimye znaki: tatuirovka kak istoricheskij istochnik* [Indelible Marks: Tattoo as a Historical Source]. Moscow.
- Pequart M., Pequart S.J. (1963) Grotte du Mas d'Azil (Ariège): une nouvelle galerie magdalénienne, *Annales de Paléontologie*, Vol. 49, pp. 257–351.
- Ponkratova I.Y., Davis L.G., Bean D.W., Madsen D.B., Nyers A.J., Buvit I. (2022) Technological Similarities Between ~13 ka Stemmed Points from Ushki V, Kamchatka, Russia, and the Earliest Stemmed Points in North America, *Maritime Prehistory of Northeast Asia*. Springer Nature, Singapore, pp. 233–261. DOI: 10.1007/978-981-19-1118-7_11
- Ponkratova I.Yu. (2021) Hronometriya otlozhenij mnogoslojnoj stoyanki Ushki V (poluostrov Kamchatka) [Chronometry of the Multilayered Site of Ushki V, Kamchatka Peninsula], *Pervobytnaya arheologiya. Zhurnal mezhdisciplinarnyh issledovanij*, no. 2, pp. 92–107. DOI:10.31600/2658-3925-2021-2-92-107
- Ponkratova I.Yu., Gubar Yu.S., Volkov P.V., Lbova L.V. (2020) Okrashennyye artefakty stoyanki Ushki V (poluostrov Kamchatka) [Painted Artifacts from Ushki V (Kamchatka Peninsula)], *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii*, Vol. 261, pp. 50–66. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.261.50-66
- Ponkratova I.Yu., Lebedeva L.S. (2022) Tradicii tatuirovaniya u narodov Severnoj Pacifiki v etnograficheskikh opisaniyakh XIX – nachala XX vv. [The Traditions of Tattooing Among the Peoples of Northern Pacifica in the Ethnographic Descriptions of the XIX – Early XX Centuries], *Rossiya v global'nom mire*, no. 22(45), pp. 82–90. DOI:10.48612/rg/RGW.22.7
- Robitaille B. (2007) A Preliminary Typology of Perpendicularly Hafted Bone Tipped Tattooing Instruments: Toward a Technological History of Oceanic Tattooing. In: *Bones as Tools: Current Methods and Interpretations in Worked Bone Studies*. British Archaeological Reports International Series. Oxford, Chapter: 12, pp. 159–174.
- Rubin A. (ed.) (1988) *Marks of Civilization. Artistic Transformations of the Human Body*. Los Angeles.
- Schildkrout E. (2004) Inscribing the Body, *Annual Review of Anthropology*, Vol. 33, pp. 319–344. DOI: 10.1146/ANNUREV.ANTHRO.33.070203.143947
- Semenov S.A. (1957) Pervobytnaya tekhnika [Primitive Technology], *Materials and Research on the Archeology of the USSR*. Moscow; Leningrad: Nauka, Vol. 54.
- Volkov P.V. (2013) *Opyt eksperimenta v arheologii* [The Experiment in Archeology]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
- Watts I. (2009) Red Ochre, Body Painting, and Language: Interpreting the Blombos Ochre. In: *The Cradle of Language*. Oxford University Press, Oxford, pp. 62–92.

Сведения об авторах:

ПОНКРАТОВА Ирина Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Северо-Восточный государственный университет (Магадан, Россия). E-mail: ponkratova1@yandex.ru

ВОЛКОВ Павел Владимирович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия). E-mail: volkov100@yandex.ru

ЛБОВА Людмила Валентиновна – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: lbova-lv@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Irina Yu. Ponkratova, North-Eastern State University (Magadan, Russian Federation). E-mail: ponkratova1@yandex.ru

Pavel V. Volkov, Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: volkov100@yandex.ru

Lyudmila V. Lbova, Peter the Great Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: lbova-lv@yandex.ru

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 27 июня 2022 г.;
принята к публикации 27 ноября 2022 г.*

*The article was submitted 27.06.2022;
accepted for publication 27.11.2022.*